

Михаил Вадимович Обжигалин

URALSKI UNIWERSYTET FEDERALNY W JEKATERYNBURGU, FEDERACJA ROSYJSKA
obzhigalin@gmail.com

«Ответы на 61 вопрос Т. Б. Заверткина» уральского старообрядческого писателя инока-схимника Максима: история изучения и источниковедческий анализ

**„Odpowiedzi na 61 pytanie T. B. Zavertkina” uralskiego starowiercy, pustelnika i myśliciela, Maksyma:
historia badań i analiza źródłoznawcza**

W niniejszym artykule omówiono historiografię i biografię a także dokonano analizy pism jednego z najbardziej renomowanych старообрядczych pisarzy Uralu XVIII w. – mnicha Maxima (lub Kałmyka). Pełną historiograficzną analizę literatury poświęconej tej osobie przedstawiono po raz pierwszy. Szczególną uwagę Autor zwraca na oryginał “Odpowiedzi na 61 pytanie” T. B. Zavertkina co jest nowością w społeczności naukowców-historyków. Autor przedstawia biografię i twórczość mnicha Maxima i wynosi wiedzę o nim na wyższy badawczy poziom. Analiza jest postępowaniem w rozwoju tej problematyki i wprowadza nowe spojrzenie na nieznanne wcześniej kwestie historii uralskiego starowierstwa.

Słowa kluczowe

Timofiej Zawiertkin, mnich Maksym, Ural, starowierstwo, XVIII wiek, Rosja

Сочинение «Ответы на 61 вопрос Тимофея Заверткина» – это одно из немногих полемических произведений автора второй половины XVIII в. из уральских старообрядцев-беглопоповцев заводского направления.

Заводская традиция написания сочинений в этот период складывалась вокруг скитских центров, расположенных в пределах Невьянского завода и ряда других населенных пунктов Урала. Традицию написания произведений связывают с борьбой вокруг вопроса о допустимости приема беглых священников в согласие. Направление «заводчан» выступало за компромисс с властями, за прием «беглых», а другое же направление, наоборот, выступало против.

Автором «Ответов» считается инок-схимник Максим (в миру Михаил), плененный ногайский татарин (или калмык), который был холопом

стольника Змеева¹. Михаил был крещен, овладел навыками грамоты. В 1729 г. он бежал в Нижний Тагил, где был пострижен отцом Иовом. Максим стал руководителем скита отца Дионисия. В 1765 г. он ездил в Москву и получил документированное обоснование приема беглых священников. Инок стал организатором известного Невьянского собора в 1778 г., где выступал на нейтральных началах с целью сохранения мира в согласии. В его произведениях видна позиция противлению приема беглых священников из официальной Церкви². Умер в 1783 г. близ Веселых гор.

Его ответы адресованы Тимофею Борисовичу Заверткину, ученику иконописца отца Паисия. Тимофей происходил из крепостных. Дата его прибытия с семьей на жительство в Нижнетагильский завод не известна. Заверткин был старообрядцем. Он проявил себя как иконописец и публицист. Умер в 1769 г., оставив после себя несколько произведений³.

Сразу же отметим, что академического, полноценного исследования о биографии и аналитическом обзоре работ схимника до сих пор нет. Теме движения старообрядцев-беглопоповцев в XVIII в. на Урале посвящено небольшое количество исследований. Тем не менее, существует ряд работ, которые необходимо упомянуть при изучении данного вопроса. Большинство научных изысканий касаются биографии и сочинений автора. Если по вопросу биографии работы довольно скудны, повторяются и не приносят полноценной ясности о его взглядах, то в случае с сочинениями всё намного сложнее. Не существует единого пласта в науке, где бы можно было полноценно взглянуть на полный массив известных произведений автора. Каковы же эти исследования? Поговорим о них подробнее.

Наиболее ранним исследованием, содержащим сведения об иноке Максиме, является историческое произведение инока Кастора, написанное в 1866 г., «О священной епархии христианской и пустынных жителей»⁴. Оно рассказывает о приеме на Нижнетагильском заводе иноком Иовом Михаила и его пострижении. В труде есть ссылка на известный труд С. В. Кровоспицина «Сказание о Максиме», где излагается биография инока-схимника⁵.

Сочинение С. В. Кровоспицина «Сказание о Максиме»⁶ повествует о жизни инока-схимника Максима после пострига в лесах Черноисточинска

¹ Постараемся не впасть в крайность привидением обширной биографии инока Максима, а ограничимся лишь кратким приведением наиболее важных, как нам кажется, событий из его жизни.

² «Раз[с]уждение инока-схимника Максима»; «Цветник»; «Послание, осуждавшее попытки далматовских старообрядцев обходиться без института священства»; «Послание из Москвы»; «Трактат о священстве»; «Следование правил о крещении и священстве»; «Слово увещательно к творящим между единоверьными раздоры и разногласия и церковный мир разделяющим...»; «Книга, правый путь показующая истинного святоправославного христианства».

³ «Письмо из Сибири»; «Вопросы о священстве иконографа Тимофея».

⁴ Н.Н. Покровский, *Новые сведения о крестьянской старообрядческой литературе Урала и Сибири XVIII в.*, „Труды отдела древнерусской литературы“, 1976, т. 30, с. 168; 180–181; Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – 640 с.

⁵ С.А. Белобородов, Ю.В. Боровик, *Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в.*, Екатеринбург 2017, с. 86.

⁶ *К истории православного старообрядчества (единоверия) в Екатеринбургском уезде, „Екатеринбургские епархиальные ведомости“, 1902, nr 14, s. 585.*

с группой иноков и переход власти в скиту; с позицией Максима во времена раскола согласия по приему беглых священников. Схимник Максим настаивал на принятии отца Иродиона, а Т. Б. Заверткин, наоборот, был противником данного хода⁷.

Старообрядческий писатель и местный житель Черноисточинска А. Т. Кузнецов в работе «Исторические очерки уральского старообрядчества»⁸, затрагивая тему, связанную с Максимом, говорит, что после пострига и отдаления в Черноисточинские леса, им был основан скит и взят под свое руководство.

О локализации пребывания скита инока Максима свидетельствуют показания горных властей за 1774 г. В основе показаний лежит история о побеге в Екатеринбург разбойника Ивана Кудрявцева. Во время допроса он раскрыл информацию о предстоящем намерении удалиться в скиты недалеко от Черноисточинска. Допрос показал, что в скитах живут старцы (Михаил и Филипп), в общем количестве братии до 50 человек (при участии донских казаков и поляков). Настоятелем упоминается, в очередной раз, инок Максим⁹.

Писатель Л. И. Журавлев в труде «Полное историческое известие о древних стригольниках, и новых раскольниках, так называемых, старообрядцах, о их учении, делах и разгласиях» говорит о целенаправленной поездке Максима в Москву для исследования данных о грузинской земле¹⁰. Там им были найдены архимандрит и протоиерей из Грузии. Второй же, общаясь по-русски, сообщил, что в Грузии они имеют своего епископа и крещения у них совершается с троекратным погружением.

Предполагалась попытка поехать в Грузию, но из-за волнений, происшедших в это время в согласии, план по посещению этой страны был отменен. Причина, по которой инок-схимник Максим все-таки не поехал, является единственным упоминанием в официальной историографии, посвященной истории уральского старообрядчества по этому вопросу¹¹.

Основное содержание одной из статей газеты «Екатеринбургские епархиальные ведомости» за 1902 г. повествует нам о заселении Екатеринбургского уезда беглыми священниками, покровительстве им Демидовым и о делении скитов и их локализации; переходе населения под давлением барона А. Г. Строгонова в слободы Висима в 1732 г.¹² В ней приводится иерархическое перечисление попов, пришедших на Урал, при опоре на источники¹³.

После смерти иеромонаха Иакова возникла необходимость в священстве от не «обливательных» архиереев. Рассказывается пример известной поездки инока Максима в 1765 г. в Москву для исследований, посвященных

⁷ *Ibidem*, s. 86.

⁸ А.Т. Кузнецов, *Исторические очерки уральского старообрядчества*, «Уральский старообрядец», 1915, nr 11, s. 27–28.

⁹ С.А. Белобородов, Ю.В.Боровик, *op. cit.*, s. 86–87.

¹⁰ А.И. Журавлев, *Полное историческое известие о древних стригольниках, и новых раскольниках, так называемых, старообрядцах, о их учении, делах и разгласиях*, Санкт-Петербург 1799, s. 106.

¹¹ С.А. Белобородов, Ю.В. Боровик, *op. cit.*, s. 92–93.

¹² *К истории православного...* s. 581–582.

¹³ *Ibidem*, s. 583.

Грузии. В рамках поездки было совершено знакомство с грузинскими священниками. Итогом разговора стало получение данных о практике в Грузии тройного погружения при совершении таинства Крещения. Некий И. И. Голицын выступил свидетелем в этой поездке, а в 1766 г., местный житель Невьянска, Гаврила Сергеев, самостоятельно совершил поездку в Москву и Санкт-Петербург. При работе с Синодальным протоколом он обнаружил священников, рукоположенных от не «обливательных» архиереев¹⁴. Было принято решение о принятии этих священников с перечислением и разбором их имен, фамилий и санов.

В статье имеется обширная биографическая справка на инока-схимника Максима, приводимая в сноске 2¹⁵. Сообщается, что существовало сказание одного из учеников схимника, в котором говорилось что Максим произошел от родителей из ногайских татар, живших при государе Петре Алексеевиче. Он был пленен российскими войсками и попал к господину столпнику С. П. Змееву, а затем крещен в лоне официальной Церкви с наречением имени Михаил. Его обучили грамоте и письму. Впоследствии инок совершил побег к старообрядцам, пришел в пределы Нижнетагильского завода в 1729 г. и принял постриг от иеромонаха Иова. Максим жил около Черноисточинского завода с другими иноками, где был настоятелем. Через какое-то время он переселился в Нижнетагильский завод из-за разбойников и жил в доме Андрея Рябинина до пожара 2 мая 1789 г., а затем перешел на два года на жительство в дом к Ушкову, после ушел в Невьянские леса, где умер в 1783 г. Кроме того, в статье говорилось об общем числе отцов до и после пребывания в ските Максима, его участии в старообрядческих соборах, о «связи» в Москве, речь о которой шла ранее и разделении мнений внутри согласия по поводу компромиссного отца Иродиона, где было сформировано два лагеря: инока Максима и Т. Б. Заверткина¹⁶.

Таким образом, дореволюционная историография показывает нам первые биографические упоминания о жизни и деятельности инока-схимника Максима. Биография в этот исторический период дана больше в ознакомительном формате. Нельзя не отметить существование упоминания имени инока Максима в разных российских источниках на протяжении нескольких веков. Тем не менее, в дореволюционный период, в отечественной историографии не существует полноценного труда, который бы смог раскрыть творческий потенциал и наследие Максима. Эту задачу взяла на себя историография советского периода.

В советской исторической науке наибольшее внимание этому вопросу было уделено академиком Н.Н. Покровским.

Статья Н. Н. Покровского под названием Новые сведения о крестьянской старообрядческой литературе Урала и Сибири XVIII в., вошедшая в «Труды Отдела древнерусской литературы», подвергает подробному анализу примеры старообрядческой литературы Урала и Сибири без отрыва от традиции

---

¹⁴ *Ibidem*, s. 586–587.

¹⁵ *Ibidem*, s. 585–586.

¹⁶ *Ibidem*, s. 591–592.

написания произведений средневековой Руси¹⁷. В ней описывается археографическая экспедиция в Туву в 1966 г., где был найден важный источник – «Родословие часовенного согласия». Здесь впервые появляется древнейший источник, сообщающий нам об иноке Максиме – сочинение инока Кастора¹⁸, присутствует указание о наличии в «Рукописи о древних отцах» имени Максима, объявляется о М. И. Галанине – известной и противоречивой фигуре уральского старообрядчества¹⁹. Позиция скита по вопросу приема священников из официальной Церкви представлена умеренной. Вновь повторяется случай поездки в Москву. Галанин выступал против отца Максима с единомышленниками на Невьянском соборе. Инок Максим был вынужден пойти на их уступки.

Кроме того, в статье есть ссылка на догматико-полемическое сочинение Максима, входящее в список сборника «Родословия». Нам приводится рассказ С. В. Кривоспицина в произведении Кастора о биографии схимника²⁰.

В Нижнетагильском заводе беглые чувствовали себя в безопасности. Постриг выдвинул инока Максима на иерархическую ступень выше. Не изъявив желания оставаться в Нижнем Тагиле, он ушел к отцу Дионисию и возглавил скит после его смерти.

В 1735 г. была проведена военная операция В. Н. Татищева по поимке беглецов, которая стоила свободы около четырехсот скитников. Самого же отца Максима и его братии эти действия не задели. Из-за набегов разбойников его вынудили уйти к демидовским приказчикам.

Сочинения инока-схимника Максима пользовались популярностью. Существует упоминание, что отец Нифонт ссылался на одно из сочинений при написании «Родословия». Он использует «Ответы на 61 вопрос» – догматическое сочинение в вопросно-ответной форме, традиционной для древнерусской литературы, а также сочинение «О священстве» с наличием выписок из Священного Писания, Кормчей, отцов Церкви в тематическом порядке.

Язык писателя Максима – тяжел, торжественен, отражает разумность предмета спора и усилий предшествующих книжников. Все мысли подкрепляются примерами. Произведения автора явились тематической базой беспоповских настроений софонтиевцев. Например, в делах Синода есть письмо, где инок-схимник Максим осуждает попытки далматовских крестьян-старообрядцев обходиться без священства²¹.

Пафос Максима как «политика» – выступление против неразборчивого приема «никонианских» попов ради единства согласия. Он сторонник позиции сохранения индивидуальной веры и добрых дел для спасения. Стоит против легкомысленного приема беглых, но не восстает прямо против беспоповской практики исправления. Видит необходимость совершения трех

---

¹⁷ Н.Н. Покровский, *Новые сведения...*, s. 165–183.

¹⁸ *Ibidem*, s. 168.

¹⁹ *Ibidem*, s. 173–179.

²⁰ *Ibidem*, s. 180.

²¹ *Ibidem*, s. 181–182.

таинств для спасения: Крещения, Исповеди и Евхаристии, в том числе, и мирянами.

Советская историография по данному вопросу начала важный исследовательский процесс. Впервые была предпринята попытка исследовательского поиска и работы с найденным материалом. После падения СССР исследователи, занимавшиеся иноком-Максимом, не исчезли, а, наоборот, их число увеличилось. Заложив основу в исследовании литературного наследия инок-схимника Максима и развив исследования по его биографии, советская историография в области истории уральского старообрядчества уступила свое место для продолжения научных изысканий молодой российской историографии.

В 1995 г. инок Максим упоминается в статье В. И. Байдина под названием «Кто ты, Иона Курносый?», посвященной Ионе Курносому (старцу Исаакию)²². Повествование исследования не сводится только к этой личности. Затрагивается биография участника полемики с Максимом – Т. Б. Заверткина – и его труд «Письма из Сибири». В сочинении просвечивается радикальный взгляд на прием беглопоповцев, чем у вышеупомянутого отца. Заверткин делит таинства беспоповцев на «нужно потребные» и «просто потребные», на что сам схимник Максим отвечал просто и непринужденно: «лучше тебе жить без священства»²³.

Минуя эти сведения, говорится о размещении скита схимника Максима на заводе Тагила в доме торговцев Рябининых. Торговцы прославились тем, что предоставляли ссуды Демидову, впоследствии числясь в составе участников московского беглопоповского собора 1779–1780 гг.

В конце 1990-х гг. исследование старообрядческих сборников Урала подверглось дальнейшему изучению. Авторами сборника «Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. (серия «История Сибири. Первоисточники». Вып. IX)» приводятся примеры складывания направлений, «заводского» и «крестьянского» в области создания старообрядческих сочинений, который станет общепринятым²⁴. В частности, в нем представляется пример Т. Б. Заверткина с сочинением «Письмо из Сибири», датированном 1767 г., где упоминается имя инок Максима, но без прямого указания на труд «Описание о претках наших». На данный момент это первое и единственное исследование, в котором сосредоточены сведения о большинстве сочинений инок-схимника Максима с указанием мест хранения, хоть и с устаревшими данными²⁵. Существенным дополнением к произведениям писателя, авторами была написана биография инок-схимника.²⁶

²² В.И. Байдин, *Кто ты, Иона Курносый?*, «Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета». 1994. Екатеринбург, 1995, s. 32–47.

²³ Не дословный перевод слов.

²⁴ *Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв.* (серия «История Сибири. Первоисточники». Вып. IX), Новосибирск 1999, s. 607–608.

²⁵ В силу времени с момента написания, указанные аббревиатуры мест хранения, не соответствуют современным.

²⁶ *Ibidem*, s. 628.

Статья академика Н.Н. Покровского в «Православной энциклопедии» под названием «Беглопоповцы», говорит нам о двойственной позиции софрониевского согласия после собора 1723 г. в д. Кирсановой на р. Ирюм²⁷. Были приняты сочетавшиеся принципы вероучения и богослужебной практики поповщины и беспоповщины.

Тем временем, существовал ряд беглых иереев (Никифор, Иов, Иаков, Симеон, Гавриил), истинность которых не оспаривалась, но, существовали и те, кто подвергал их служение сомнению и непринятию.

Раскрывается тезис о позиции инока Максима. В своих сочинениях он защищал беспоповскую практику, а в 1765 г. заложил процесс приема беглых попов после встречи с грузинами. Протокол, найденный Г. С. Коскиным в архивах Синода, свидетельствовал тоже самое и о рязанском духовенстве. Инок-схимник Максим разрешил принимать их через «исправление».

Первым был принят отец Иродион и с ним еще около 20 священников. Их требоисправления и «правильность» самого Иродиона вызывали некоторые вопросы у согласия. Против приема беглого священства выступил М. И. Галанин. Ситуация начала накаляться из-за противоречий, возникавших в согласии.

Для примирения противостоящих сторон схимник Максим решил созвать в 1778 г. в Невьянске собор. Он признал, что критика беглых правильна, но нельзя отказаться от них ради молодежи и единства. Итогом собора было следующее: оставлены в силе поповские и беспоповские практики требоисправления, а пришедшие иереи имели возможность вести службу в Екатеринбурге, но без права совершения литургии. Выдвигалась мысль, что поиск священников для таинств столь же действенен, как и сами таинства, что само по себе казалось абсурдным и вызывало споры.

Компромисс был ненадежный. Ирюмские общины его критиковали, а горные и заводские начальники принимали иереев только с согласия правительства. Конец практики приема беглого духовенства из официальной Церкви датируется 1829 г. Тогда был принят последний священник из Грузии.

Монографическое исследование авторов-супругов, академика Н. Н. Покровского и Н. Д. Зольниковой «Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания» сообщает нам об уже известной биографии схимника Максима²⁸. Историки отметили предположение А. Т. Шашкова и В. И. Байдина, что стольник С. П. Змеев являлся галичским вотчинником. Они также акцентировали внимание на неизвестном событии: приход отца Максима в мир духовной элиты Урала произошёл при помощи посредничества одного лица. Лицо это, как оказалось, соединяло в себе две линии передачи благодати – священства и скитского иночества. Им был иеромонах Иов, совершивший постриг нашего героя в 1729 г. В 1731 г. инок Максим ушел в скит Дионисия близ Черноисточинского завода. Скит им был возглавлен позднее в статусе настоятеля. Историками

²⁷ Н.Н. Покровский, *Беглопоповцы*, „Православная энциклопедия”, 2002, т. 4, с. 416–422.

²⁸ Н.Н. Покровский, Н.Д. Зольникова, *Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания*, Москва 2002, с. 21–22; 127.

также были уточнены обстоятельства поездки Максима в Москву. Он предпринял «опасную» поездку, чтобы узнать, в каких епархиях священников рукополагали не «обливательно» и были ли они рукоположены такими же епископами. Практика приема беглопоповцев смогла укорениться в согласии надолго²⁹.

Сообщается, что инок Максим смог продлить беспоповскую практику. Он с пониманием относился к критике беглых священников, но был вынужден искать компромисс ради сохранения единства и догматической преемственности с опорой на дуалистические традиции Ирюмского собора³⁰.

Однако в согласии возникли противоречия. Главой оппозиции стал крестьянин из д. Вохминой – М. И. Галанин. Освободившись из заключения, Галанин пользовался не меньшим авторитетом, чем инок Максим, проводя протестные акции³¹.

Большие сомнения в согласии вызывал рязанский священник-беглец Иродион, который «исправлял» других рязанских священников.

Есть упоминание и о соборе 28 января 1778 г. в часовне Невьянского завода³². Цель собора – осуждение радикальных противников священства, предотвращение раскола согласия. При всех этих условиях схимник должен был пойти навстречу противникам: разрешить обходиться без священников, признавать паритет иноков перед иереями. Итогом собора стало решение, которое допускало как поповскую, так и беспоповскую практики, без проклятий и разрушения согласия. Призывая на соборе не «рвать» со священниками, в своих сочинениях Максим занял совсем противоположную позицию.

Успели авторы рассказать и о сочинениях отца Максима³³. Среди них – «Описание о претках наших», которое являлось источником «Родословия часовенного согласия» отца Нифонта, но, к сожалению, до сих пор не было найдено; «Цветник» Максима, использованный отцом Валентином при написании своего произведения; «Разсуждение» – наиболее популярное, с известными списками в количестве 3 шт., которое активно копировалось в XX в.; «Послание» Максима для детей долматовских крестьян; «Ответы на 61 вопрос», обнаруженные екатеринбургскими археографами; «Книга, правый путь показующая истинного святоправославного христианства»³⁴. Памятники посвящены защите позиций противников священства. Долговечность трудов заключалась в сведении противоречивых взглядов в одну систему. Далее в монографии идет подробный разбор произведения «Разсуждение», которое имеет четкую структуру. При его написании инок Максим подбирал авторитетные тексты.

---

²⁹ Н.Н. Покровский, Н.Д. Зольникова, *op. cit.*, s. 21.

³⁰ Ирюмский собор 1723 г. известен принятием в согласии компромисса поповских и беспоповских настроений, касавшихся вопроса о приеме беглого священства.

³¹ *Ibidem*, s. 22.

³² *Ibidem*, s. 128.

³³ *Ibidem*, s. 22; 129.

³⁴ *Ibidem*, s. 128–129.

Книга академика Н. Н. Покровского «Путешествие за редкими книгами» написана в жанре мемуаристики. По его мнению, контакт с антихристовой «никонианской» Церковью – недопустимая уступка силам социального зла. Отказ в приеме объяснялся практикой распространения в епархиях России католического обливального крещения. Среди этих представителей особо выделяются крестьяне и М. И. Галанин. Инок-схимник Максим занимал умеренную позицию. Н. Н. Покровским впервые упоминаются московские церковные архивы. В них инок Максим нашел документы, на основании которых было догматически обосновано положение епископов из Грузии и Рязани, что дало повод для приема беглого священства³⁵. Взгляды инока-схимника Максима противоречат сочинениям. Общий их вывод таков: лучше быть без священников, чем принимать их из господствующей Церкви.

Существует предположение, выдвинутое академиком, что Максим Кармацкий, участвовавший на соборе с М. И. Галаниным на одной стороне, является отцом Максимом, но точного ответа на этот вопрос, наука дать не может.

В параграфе монографии «История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в.» приводятся биографические примеры представителей «заводского» направления в старообрядческой историко-литературной традиции³⁶. Например, автор «Письма из Сибири» – Т. Б. Заверткин, при написании труда использовал историю беглопоповщины России, составленную на основе устных источников.

В тексте «Письма» фигурирует имя Максима, подчеркивается его авторитет. Доносится о существовании сочинения инока Максима «Описание о претках наших», которое утрачено, но подлежит реконструкции на основе «Родословия». Предполагается, что источник использован не безызвестным Ионой Курносым.

2015 г. ознаменован появлением небольшого исследования протоиерея П. И. Мангилева «Сборник сочинений инока-схимника Максима из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (предварительное сообщение)», посвященному сборнику произведений Максима из состава библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии³⁷. Исследователем произведен последовательный разбор состава и археографического описания двух произведений из сборника: «Рассуждение инока-схимника Максима» и «Цветник»³⁸. В самом «Цветнике» имеют место темы, которые относятся к проблемам вступления в Церковь, крещении еретиков, таинства Евхаристии и исповеди³⁹. Выводы сводятся к тому, что по отношению к принимаемому священству не была занята радикальная позиция. В данном случае радикальные

³⁵ Н.Н. Покровский, *Путешествие за редкими книгами*, 3-е издание, Новосибирск 2005, с. 58.

³⁶ *Исторические сочинения старообрядцев Урала*, [w:] *История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в.*, ред. В.В. Блажес, Е.К. Созина, Москва 2012, с. 270–271.

³⁷ П.И. Мангилев, прот. [протоиерей], *Сборник сочинений инока-схимника Максима из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (предварительное сообщение)*, [w:] *Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв.*, Новосибирск 2015, с. 144–152.

³⁸ *Ibidem*, с. 144.

³⁹ *Ibidem*, с. 147–148.

взгляды представлены умеренными. Данный момент мог быть источником нараставшей полемики сторон, придерживавшихся радикальных и умеренных настроений в согласии⁴⁰. «Рассуждение», напротив, отражает именно радикальные взгляды. Итог исследования прост: неизвестно, являются ли эти взгляды, взглядами инока Максима, или, может быть, это взгляды редакторов списков более поздних периодов?

В 2017 г. вышла еще одна работа П.И. Мангилева «О дате старообрядческого Невьянского «собора на безпоповщину», развеивающая спор о датировке известного Невьянского собора второй половины 1780-х гг.⁴¹ На соборе, как мы выяснили, решалась судьба вопроса о приеме беглого священства. Изначально в историографии была закреплена точка зрения, что собор состоялся 28 января 1777 г., что не вызывало больших споров у исследователей. Благодаря опоре на объемный массив источников и тщательной работе с «Рассказом о соборе» ученый смог получить ошеломляющий результат. Удалось окончательно отбросить второстепенные источники, а с ними и сомнения, и доказать, что собор, который состоялся в воскресенье 28 января, был именно в 1778 г., а не в 1777 г. и уж тем более, не в 1775 г.

В. А. Есиповой в статье «Сборник старообрядческий о хиротонии» из фонда отдела рукописей и книжных памятников научной библиотеки Томского государственного университета⁴² выдвигается мнение, что текст из сборника НБ ТГУ под названием «Следы наших предков о приеме хиротонии от ереси приходящих иерей и прочих причетников» – это и есть «Описание» инока Максима.

Валерией Анатольевной высказывается заявление, что отец Нифонт, автор «Родословия», использовал фрагмент «Ответов на 61 вопрос», но текстологически сочинения оказались разными. Возможно, в этом труде было использовано то самое сочинение инока-схимника – «Сказание о претках наших», но научного подтверждения этому пока не найдено⁴³.

Помимо этого, выдвигается предположение, связанное со вторым сочинением, где перефразирован рассказ о поездке Максима в Москву для беседы на основе «Родословия», что вновь не до конца соответствует рукописи из НБ ТГУ⁴⁴.

В 2018 г. вышло объемное монографическое исследование уральского историка и археографа С.А. Белобородова в соавторстве с Ю.В. Боровик под названием Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в.⁴⁵ Труд впервые за долгие

⁴⁰ *Ibidem*, s. 149.

⁴¹ П.И. Мангилев, прот., *О дате старообрядческого Невьянского «собора на безпоповщину», [w:] Церковь. Богословие. История: материалы V Международ. науч.-богослов. конф. (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.)*, Екатеринбург 2017, s. 306–311.

⁴² В.А. Есипова, «Сборник старообрядческий о хиротонии» из фонда отдела рукописей и книжных памятников научной библиотеки Томского государственного университета, „Известия Уральского федерального университета”, Сер. 2: Гуманитарные науки, Екатеринбург 2015, nr 1(136), s. 17–24.

⁴³ В.А. Есипова, *op. cit.*, s. 17–20.

⁴⁴ *Ibidem*, s. 21–22.

⁴⁵ С.А. Белобородов, Ю.В. Боровик, *op. cit.*, s. 382.

годы комплексно исследует историю часовенного согласия в историческом развитии. Масштаб исследования выходит далеко за рамки рассматриваемого нами вопроса, поэтому мы не будем описывать качество работы или затрагивать отдельные темы. Объем книги сам говорит за себя. Авторы ссылаются на богатую историографическую традицию, сложившуюся со второй половины XIX в. и заканчивают исследованиями первой половины 2000-х гг. Используется ряд источников, ранее не известных⁴⁶. Это делает работу самой весомой из представленных ранее за весь период. Говоря об интересующих нас моментах, отметим следующее. Авторам подробнее всех удалось описать биографию и активность инока-схимника Максима на Урале с приведением биографий иноков, повествующих об устройении старообрядческих скитов⁴⁷, показать кризис, несостыковки взглядов сторон, которые поддерживали/не поддерживали прием беглых попов и объяснение сути поездки Максима в Москву в 1765 г.⁴⁸. Ими были изучены вопросы и тематика Невьянского собора 1778 г., ранее не поднимавшихся в работах других исследователей настолько подробно⁴⁹.

В труде удалось воссоздать приблизительную картину происходивших событий, в чем здесь, как нам кажется, несомненная заслуга авторов, но, тем не менее, до конца реконструировать, а уж, тем более объяснить специфику взглядов Максима, не удалось.

На наш взгляд, это и не было самоцелью книги, т.к. имя инока-схимника Максима фигурирует только в нескольких параграфах монографии. Вопрос об расхождении взглядов инока в жизни и о его взглядах, представленных в сохранившихся списках, остается открытым на повестке дня. В отечественной историографии ответа на этот вопрос до сих пор не найдено. Объяснить это несоответствие предстоит другим исследователям.

Имя инока-схимника Максима остается не совсем известным в отечественной исторической науке, оставаясь известным лишь узкому кругу исследовательских школ. Данный парадокс выделяется по ряду причин. Не углубляясь в разбор этих причин, лишь отметим, что все-таки инок-схимник Максим впервые начал упоминаться в исследованиях, начиная с дореволюционного времени. Отечественные исследователи в этот период сумели запустить процесс придания широкой огласке имени этого автора, его биографии, но не сумели широко раскрыть область литературного наследия. С этой поставленной целью начали свои исследования историки советского периода. Ими было начат поиск и изучение сохранившихся протографов и списков сочинений Максима. Более подробно стали известны не только названия этих сочинений, но и их содержание, а также места бытования и использования. Заложив основу поисковой и текстологической работы для историков современного этапа в российской историографии, данная задача является направляющей и в наши дни. Таковы основные результаты из

---

⁴⁶ Примеры источников можно наблюдать в начале статьи со ссылками на этот труд.

⁴⁷ *Ibidem*, s. 86–91.

⁴⁸ *Ibidem*, s. 91–95.

⁴⁹ *Ibidem*, s. 96–100.

арсенала отечественной историографии по истории уральской беглопоповщины XVIII в.

На этом ключевые исследования в данной области ограничиваются. На данный момент ведется работа по изучению творческого литературного наследия инока Максима с непосредственной работой над памятниками, проводится комплекс мероприятий, направленных на проведение текстологического разночтения сохранившихся текстов «Ответов...».

Обратимся к материалам краткого археографического описания.

Сочинение в оригинале не сохранилось, распространены случаи, когда оно находится в составе сборников. Нам известно о существовании трех списков, которые находятся в трех различных хранилищах:

1. Библиотека Екатеринбургской духовной семинарии (Свердловская обл., г. Екатеринбург). № 49322. Л. 137 об. – 171 об. – (172).
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО, Свердловская обл., г. Екатеринбург). Неописанная часть фонда В. П. Бирюкова (Р-2266). Л. 1–47.
3. Национальный музей Удмуртской Республики (НМУР, Удмуртская респ., г. Ижевск). НВ – 1386/1. Л. 57 об. – 98 об.

Внешний вид сочинения однотипный для всех случаев – рукописный сборник, в составе которого содержатся «Ответы...». Формат книг 8°. Текст написан полууставом и скорописью на пергамене в один столбец. Содержание листов текста полное. Присутствует нумерация листов. В двух списках присутствуют заставки и инициалы. Сохранность памятников хорошая.

Текст источника представляет собой сложный, своеобразный письменный диалог, состоящий из вопросов. Автор ссылается на множество авторитетных духовных произведений, сочинений для аргументированных ответов на них.

Приведем в пример несколько штрихов содержания, традиционным для всех сохранившихся списков. Мысль, изъясненная в вопросах и ответах, приводится условно. Комплексной трактовки «ответов» и «вопросов» памятника не проводилось. Для нас эта задача выведена на перспективу исследования.

Обратимся к анализу его содержания. Представим приблизительную тематику вопросов и ответов текста⁵⁰. Вопросы 1–3 посвящены крещению. Вопрос 4 относится к крещению «беглых христиан». Вопрос 5 о действии хиротонии от патриарха. Вопрос 6 актуализирует возможность патриарха/наместника совершать таинства. Вопрос 8 поднимает вопрос о «поставлении от инока». Вопросы 9–12 относятся к общению с «еретическими» священниками. Вопросы 13–15 о схождении благодати на архиереев-еретиков. Вопросы 16–19 поднимают тему доверия незнакомым писаниям. Вопросы 20–21 посвящены таинству Миропомазания. Вопросы 22–32 затрагивают тему пострига. Вопросы 33–35 акцентируют внимание на изверженных из сана.

⁵⁰ Автор оставляет за собой право на ошибку в определении тематики содержания, вопросов и ответов. Это не освобождает автора статьи от ответственности, однако дает ему еще больший стимул для работы с источником.

Вопрос 36 посвящается трактовке «поставления» в иереи. Вопросы 37, 38, 39, 46 можно отнести к миссионерству священника. Вопросы 40, 41, 43 задевают область власти пресвитера вне писания. Вопросы 44–45 о совершении исповеди без повеления епископа. Вопросы 47–49 поднимают тему священнического служения. Вопрос 50 относится к тематике священства. Вопрос 51 актуализирует срок рукоположения бывших еретиков. Вопросы 52–54 из области вероучения. Вопрос 55 затрагивает случаи пострига без выдержанного срока. Вопрос 56 о спасении в вере, таинстве Евхаристии. Вопрос 57 относится к теме погребения, поминовения людей. Вопрос 58 о крещении с троекратным/одиноким погружением. Вопрос 59 посвящен общению со священником, который проклял человека. Вопрос 60 может быть отнесен к проблеме милостыни. Вопрос 61 о споре двух людей о вещи.

Мы видим, что круг вопросов тематически разнообразен. Ответы, даваемые иноком Максимом, насыщены выдержками из Священного Писания и Предания, а также авторами западноевропейской духовной литературы. Темы обширны, есть выдержки из богословских произведений. Текст интересен по структуре, требует дальнейших аналитических усилий при работе с ним.

Доныне позиция инок Максима в исторической науке не ясна, что может быть объяснено отсутствием большинства оригиналов, текста или протографов. Сохранившиеся списки не представляют собой единый массив. В них, как мы выяснили, присутствует элемент расхождений, существенных отличий в самом лингвистическом слого. Это говорит о разной трактовке, различных областях применения этого произведения полемизирующими сторонами. Это и является для нас проблемой.

Для ее решения необходимо провести текстологическое сличение трех списков «Ответов...» с целью определения:

1. Авторства.
2. Подлинности.
3. Наиболее близкого варианта текста.
4. Определения принадлежности текста к одной из сторон.
5. Полного круга привлекаемых духовных текстов.

Все это, на наш взгляд, позволит воссоздать особенности мышления горнозаводского населения старообрядцев часовенных Урала второй половины XVIII в., область тем, опору на авторитеты, наиболее близкий к оригиналу список.

Биография инок-схимника Максима богата яркими событиями, вошедшими в историю уральского старообрядчества. Инок Максим в своей деятельности смог проявить себя и как «духовный лидер», и как писатель-полемист, стремившийся к консолидации шаткого состояния часовенных скитов на Урале. Более же всего его деятельность проявилась в писательстве, которое находило отклик среди местного населения. Этим, на наш взгляд, объясняется сохранность только списков, без наличия оригинального текста.

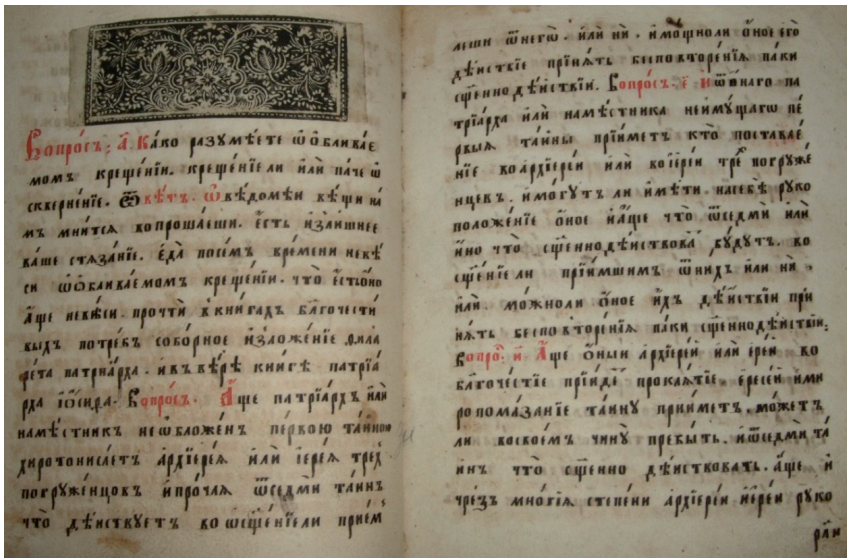
Историческое наследие сочинений инок-схимника представляет собой большой пласт источников. Одним из примеров такого наследия является сочинение «Ответы на 61 вопрос». Первые упоминания об этом сочинении,

ведут свое начало с советского периода. Однако, до сих пор не существует массивного, фундаментального исследования этого сочинения, как и нет подробной публикации с комментариями. На наш взгляд, более подробный разбор текстов списков, мог бы пролить свет на не выявленные пятна полемических споров в среде старообрядцев-часовенных XVIII в.

Таким образом, можно говорить о важности изучения этого исторического источника, тем самым предпринимая попытку воссоздать картину происходивших полемических событий на Урале в XVIII в. Здесь же можно по-новому интерпретировать мышление авторов, ведущих полемику в тексте или проследить принципы бытования текста у разных людей в виде составленных списков. Понимая психологию писателей-старообрядцев Урала, можно постараться понять, кем, для чего и каким образом использовалось сочинение в разных старообрядческих единицах.

Произведение «Ответы на 61 вопрос Тимофея Заверткина» – это, без всяких сомнений, не только памятник полемики внутри уральской беглопоповщины, но и памятник культуры, который обойти стороной просто невозможно. Интересными являются не только внешние характеристики источника, но и его содержание, которое местами значительно отличается. Без преувеличения можно сказать, что памятник является достоянием величия культуры русского населения на территории Урала, а также подчеркивает его особое место в богатом составе сохранившихся письменных памятников исторической науки России.

Aneks 1. Список №1 – Библиотека Екатеринбургской духовной семинарии (Свердловская обл., г. Екатеринбург). Л. 137 об. – 171 об. – (172)

Aneks 2. Список № 2 – Государственный архив Свердловской области (ГАСО, Свердловская обл., г. Екатеринбург). Неописанная часть фонда В. П. Бирюкова (Р-2266). Л. 1

№ 235
 Вопросы, въ священствѣ
 муромца, тиморея, заверт
 ина, въ вѣтъ, снока, схимни
 ка, манастира;
 въ вопросахъ,
 како разумѣть, доливая
 моль, крещеній, крещеніе ли
 ілію, моль, окверненіе;
 невопросъ, въ вѣтъ;
 въ вѣтъ, вѣщій, на моль, мнит
 ся, вопрошавшій, еств, ізліш
 нее, вама, істязаніе, едично
 се, время, не вѣтъ, доливая
 моль, крещеній, что еств, оно
 ішъ, не вѣтъ, протый, въ кнѣ
 хъ, благодѣтели въ употребленіи
 соборное, ізложеніе, еріларета,
 патриарха, і въ вѣтъ, кнѣ;
 1

Bibliografia

OPRACOWANIA MONOGRAFICZNE

- Белобородов С.А., Боровик Ю.В., Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в., Екатеринбург 2017.
- Журавлев А.И., Полное историческое известие о древних стригольниках, и новых раскольниках, так называемых, старообрядцах, о их учении, делах и разгласиях, Санкт-Петербург 1799.
- Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. (серия «История Сибири. Первоисточники». Вып. IX), Новосибирск 1999.
- Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д., Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания, Москва 2002.
- Покровский Н.Н., Путешествие за редкими книгами, 3-е издание, Новосибирск 2005.
- Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп., Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000.

ARTYKUŁY NAUKOWE

- Кузнецов А.Т., Исторические очерки уральского старообрядчества, „Уральский старообрядец” 1915, nr 11.
- Байдин В.И., Кто ты, Иона Курносый?, «Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета», 1994, Екатеринбург 1995.
- Покровский Н.Н., Беглопоповцы, „Православная энциклопедия”, 2002, t. 4.
- Исторические сочинения старообрядцев Урала, [w:] История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в., ред. В.В.Блажес, Е.К.Созина, Москва 2012
- Мангилев П.И., прот. [протоиерей], Сборник сочинений инока-схимника Максима из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (предварительное сообщение), [w:] Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв., Новосибирск 2015.
- Мангилев П.И., прот., О дате старообрядческого Невьянского «собора на безпоповщину», [w:] Церковь. Богословие. История: материалы V Международ. науч.-богослов. конф. (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.), Екатеринбург 2017.
- Есипова В.А., «Сборник старообрядческий о хиротонии» из фонда отдела рукописей и книжных памятников научной библиотеки Томского государственного университета, „Известия Уральского федерального университета”, Сер. 2: Гуманитарные науки, Екатеринбург 2015, nr 1(136).
- Покровский Н.Н., Новые сведения о крестьянской старообрядческой литературе Урала и Сибири XVIII в., „Труды отдела древнерусской литературы”, 1976, t. 30

PUBLICYSTYKA

- К истории православного старообрядчества (единоверия) в Екатеринбургском уезде, „Екатеринбургские епархиальные ведомости” 1902, nr 14, s. 585.

Answers to the 61 question of T.B. Zavertkin “of the Uralski mold Towner, little and thinker, Maximum research history and source analysis

This article discusses the historiography, biography and analysis of the list of works of one of the most authoritative old believer writers of the Urals of the XVIII century – the monk-schemer Maxim (or Kalmyk). A complete historiographical analysis of the literature devoted to this person is given for the first time. Close attention to the work «Answers to 61 questions” T. B. Zavertkin had not previously addressed in the community of historians. The author of the article makes an attempt for the first time to bring the biography and work of monk Maxim to a higher research level. The study is innovative in the development of this problem and makes new adjustments to previously unknown issues in the study of the history of the Ural old believers.

Keywords: Timofei Zawiertkin, monk Maksym, Ural, Old Belief, 18th century, Russia

«Ответы на 61 вопрос Т. Б. Заверткина» уральского старообрядческого писателя инока-схимника Максима: история изучения и источниковедческий анализ

В данной статье рассматривается историография, биография и анализ списка сочинения одного из самых авторитетных старообрядческих писателей Урала XVIII в. – инока-схимника Максима (или Калмыка). Полный историографический анализ литературы, посвященной данной личности приводится впервые. Пристальное внимание к сочинению «Ответы на 61 вопрос» Т. Б. Заверткина ранее не обращалось в сообществе ученых-историков. Автор статьи совершает попытку впервые вывести биографию и творчество инока Максима на более высокий исследовательский уровень. Исследование является новаторским в развитии данной проблематики и вносит новые коррективы в ранее неизвестные вопросы по изучению истории уральского старообрядчества.

Ключевые слова: Тимофей Заверткин инок Максим Урал старообрядчество 18 век Россия